

The background of the cover is a detailed illustration. In the center, a woman with long brown hair and blue eyes, wearing a pink, low-cut, lace-trimmed dress, is reclining. She has her hands behind her head. Surrounding her are five elves. Four are standing: one on the far left with long grey hair and a blue vest; one behind her with long brown hair and a purple vest; one to her right with long purple hair and a green vest; and one on the far right with long blonde hair and a green and orange vest. A fifth elf with long brown hair is kneeling in the bottom left corner. They are all in a grand, gothic-style cathedral with large stone pillars and a stained-glass window in the background.

Анита Талая

ОДНА НА ВСЕХ – 3

Тышка

В мире эльфов

18+

Анита Талая

**Одна на всех - 3.
Пышка в мире эльфов**

«Автор»

2026

Талая А.

Одна на всех - 3. Пышка в мире эльфов / А. Талая — «Автор»,
2026

Невероятный случай привел меня в мир, в котором обитали эльфы. Я - довольно полная и фигуристая, оказалась диковинкой в этом мире изящных и стройных красавцев и красавиц. И знаете, это оказалось очень интересно! Очень горячо и откровенно Книга входит в серию "Одна на всех", но является самостоятельным произведением.

© Талая А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Г	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анита Талая

Одна на всех - 3. Пышка в мире эльфов

Глава 1

– Катюх, знакомься! Это мой двоюродный брат Костик! – радостно провозгласила Иришка, с грохотом отодвигая стул и плюхаясь на него.

Сегодня мы с ней явились в этот модный лаунж-бар, чтобы с размахом отметить Иришкино двадцатипятилетие. Вокруг гудело, звенели бокалы, а из динамиков долетал плотный, вибрирующий бас. Забронированный в полутемной VIP-зоне столик пока был почти пуст: мы с Иришкой, как обычно, пришли раньше всех, а Костик, видимо, пришел еще раньше.

Костик оказался невысоким, довольно тщедушным мужчиной лет тридцати с залысинами, предательски блестящими. В целом он был... невыразителен. Из тех людей, которых забываешь, едва отведя взгляд.

– Безмерно рад познакомиться со столь очаровательной подругой моей кузины, – сладко улыбнулся он, чуть ли не в нос заглядывая.

Я лишь кивнула, промолчав. Вообще-то мог бы и не врать. Терпеть не могу, когда мне нагло льстят в глаза, особенно когда это выглядит как заученная фраза. Нет, я не была дурнушкой. Будь я малость постройнее, вполне могла бы сойти за красавицу. Но в наше время на подиумах и экранах правят бал девушки с изящными, почти хрупкими формами. Эх, родиться бы мне в эпоху Рубенса, когда пышная женщина считалась эталоном здоровья и красоты – отбоя от женихов не было бы!

Костик, устроившийся по соседству, начал с нескрываемым интересом меня разглядывать. Его взгляд то и дело нагло соскальзывал в область моего довольно открытого декольте. Захотелось поддержать край платья повыше или прикрыть грудь шарфиком, но шарфов в летнем баре не наблюдалось, так что приходилось терпеть эту липкую, неприятную оценку. Честно говоря, внимание мне бы даже льстиво, но Костик оказался абсолютно не в моем вкусе.

– Девочки, привет! Ириш, с днем рождения! – прервала мои размышления Алёнка, наша третья подруга, эффектно возникшая у столика.

Она вручила имениннице сверток и тут же была представлена Костику. Иришкин кузен в ту же секунду забыл про мое декольте. Он подскочил со стула, чуть не опрокинув бокал, и вытянулся в струнку перед Алёнкой. Та хоть и не обладала столь выдающимися формами, как я, но носила идеальные сорок второй-четвертый размер при росте сто семьдесят пять.

Через минуту она уже была приглашена Костиком на медленный танец. Отказывать брату подруги ей было неловко, и парочка скользнула на танцпол. Я лишь тяжело вздохнула.

– Кать, не расстраивайся, – с сожалением произнесла Иришка, проследив за моим взглядом.

Она всё понимала. И было у меня крупное подозрение, что это по ее просьбе Костик на какое-то время занялся мной. Впрочем, ненадолго его хватило.

– Да я и не расстраиваюсь, – соврала я, упрямо глядя в салатницу. – Прекрасно осознаю, что Алёнке я не соперница.

Честно говоря, я никому не была соперницей. Уныло подцепив вилкой листок руколы, я начала с остервенением его жевать.

– Ты бы завязывала со своими жесткими диетами, – покачала головой Иришка. – Не доведут они тебя до добра. Только нервы треплешь.

– И то верно! – согласилась я и решительно подозвала официанта. – Мне стейк, пожалуйста! Рибай, средней прожарки.

Ткнув пальцем в аппетитную фотографию в меню, я удовлетворенно откинулась на мягкую спинку дивана. В конце концов, жизнь слишком коротка, чтобы отказываться от удовольствий. Нет принца на белом коне? Будем получать удовольствие от сочного мяса и хорошего вина.

Вскоре к столику подошел Санек, Иришкин парень. Приветственно кивнув мне и вручив своей девушке бархатный футляр с логотипом ювелирного дома, он тут же увлек именинницу на танцпол.

Я осталась совсем одна. Ну, не считая стейка, который официант водрузил передо мной с торжественным видом. С хищностью голодного зверя я набросилась на ужин. Весь день я истязала себя гречкой и огурцами, чувствуя себя злобной, голодной фурией. Справившись с мясом, я почувствовала, что жить стало гораздо приятнее. Сидела, блаженно щурясь, и потягивала из бокала какой-то фруктовый коктейль.

Внезапно воздух рядом со мной словно стал холоднее, и на соседний стул бесшумно опустился незнакомец.

– Девушка, я давно за вами наблюдаю. Удивляюсь, как такая красавица может сидеть одна и скучать.

Я мысленно закатила глаза: очередной типичный ловец легкой добычи на одну ночь.

Присмотрелась к мужчине и невольно задержала взгляд. Высокий, стройный, пожалуй, даже слегка худощавый, но с широкими плечами, которые отлично смотрелись в темной рубашке. Длинные светлые волосы волнами спадали на плечи, а чуть раскосые, неестественно светлые глаза смотрели на меня с полуулыбкой. В этом взгляде было что-то хищное, завораживающее.

Впрочем, я была почти уверена: стоит на горизонте появиться какой-нибудь доступной стройняшке, он тут же потеряет ко мне интерес. Так всегда бывает. Нет, я не комплексовала по поводу своей объемной фигуры, но прекрасно понимала, что это ограничивает круг интересующихся мной мужчин. Я верила, что мой человек рано или поздно найдется. А если кому-то не нравится моя полнота — значит, это не мой мужчина.

Тем временем гость слегка наклонился вперед:

– Меня зовут Илиниэль... – он запнулся, словно споткнувшись о собственное имя, и поправился: – Простите, Илья. Вы мне очень понравились. Как вас зовут, красавица?

Я мысленно поморщилась. Мужчина был чертовски красив и вполне в моем вкусе, но эта осечка с именем, да и вся его манера держаться, вызвали настороженность. Мое имя Екатерина, но называться Кариной для назойливых ухажеров в барах стало моей давней привычкой-оберегом.

– Ка... Карина, – бросила я, не желая делиться с ним реальным именем.

Илья тут же начал активно «клеить» меня, осыпая комплиментами и пытаясь вывести на откровенный разговор. Я отвечала односложно, с тоской поглядывая на танцпол, ожидая, когда же вернутся Иришка с Саньком. Но те были слишком увлечены музыкой и друг другом.

Илья махнул рукой, призывая официанта, и тихо, но властно что-то сказал ему.

Вскоре передо мной появился новый бокал. Жидкость в нем была странного, перламутрово-фиолетового оттенка.

– Угощайтесь, – в его голосе зазвучали бархатные, обволакивающие нотки. – Это их авторская новинка. Вы обязаны ее оценить.

Я колебалась секунду, но запах был слишком дурманящим — сладкие ягоды, пряности и что-то еще, морозное. Я пригубила. И правда, невероятно вкусно. Необычный, терпкий привкус, сладость с легкой, почти электрической кислинкой. Алкоголь почти не ощущался. Сама не заметила, как бокал опустел до дна.

Мужчина продолжал говорить, но его голос словно плыл, отдаваясь приятной истомой где-то в районе висков. В процессе разговора Илья накрыл мою ладонь своей. Его кожа была неестественно холодной, как отполированный мрамор.

– Карина, может быть, мы выйдем с вами на свежий воздух? – предложил он, и в его глазах вспыхнули опасные искры. – Поговорим без свидетелей.

Несмотря на то, что приятный хмель уже ударил в голову, инстинкт самосохранения взвыл сиреной. Главное правило: никуда не ходить с незнакомцами. Особенно в темные переулки. Я попыталась отдернуть руку.

– Нет, спасибо. Я жду своих друзей, – твердо заявила я.

Но его пальцы сомкнулись на моем запястье как стальные обручи. Он не выпустил меня.

– Карина... – тихим, гипнотическим голосом произнес он, склоняясь к самому моему уху. От него пахло грозой. – Со мной вам не грозят никакие опасности.

– Отпустите мою руку! – жестко ответила я, чувствуя, как по спине бежит ледяной ужас, и рванулась всем телом назад.

– Да что ж ты такая несговорчивая! – в его голосе вдруг прорезались металлические, нечеловеческие нотки.

Свободной рукой он достал из кармана брюк небольшой, идеально гладкий шар. Это был не пластик и не стекло — внутри камня, похожего на обсидиан, пульсировала багровая, живая искра.

Шар вспыхнул ослепительным светом. Звуки бара — бас, смех, звон бокалов — мгновенно отсекло, словно кто-то выдернул шнур из розетки. Голова закружилась так, что мир пошел ходуном. Я почувствовала, как пространство вокруг меня сворачивается, а меня саму с чудовищной силой начинает засасывать в черную, бездонную воронку, разверзшуюся прямо посреди зала.

В последний миг, цепляясь ногтями за реальность, я все же смогла вырвать руку из его захвата и в панике уперлась ногами в пол.

Из искаженного, плывущего перед глазами мира до меня донесся уже не человеческий, а гневный и отчаянный возглас:

– Нет! Куда ты?! Держись за меня, дурочка!

Но воронка сомкнулась, утаскивая меня в холодную, липкую тьму, а сознание начало стремительно гаснуть.

Глава 2

Сознание возвращалось рывками, словно я всплывала с огромной, темной глубины. Первым делом включился слух. Я напряженно прислушивалась, пытаюсь уловить привычные звуки, но ничего общего с гулким басом из барных колонок, звонком бокалов или воем сирен за окном эта какофония не имела. И на летний город тоже не похоже. И на больничную палату с ее стерильной тишиной — тоже.

Скорее, у меня было странное, иррациональное ощущение, что я нахожусь... в лесу?

Я замерла, впитывая звуки. И правда: тягучий, ритмичный шепот листвы, звонкое посвистывание каких-то невидимых птиц, стрекот насекомых. Последние, судя по низкому, вибрирующему звуку, были размером если не с воробья, то уж точно с крупного кузнечика. В них я, городской житель, абсолютно не разбиралась.

Тело ныло, голова была тяжелой, словно ее набили свинцом. Я попыталась пошевелиться и поняла, что лежу на чем-то неровном. Точно не на мягком диване и не на больничной койке. Под пальцами ощущалась упругая, влажная, пружинистая масса. Мох? Трава?

Тяжко вздохнув, я с трудом приподняла веки. Сквозь туманную пелену перед глазами начали проявляться очертания. Надо мной возвышались деревья. Но не наши березы или дубы. Это были настоящие исполины с гигантскими, ярко-изумрудными листьями размером с автомобильный зонт. Стволы у их подножия были такой чудовищной толщины, что мне, видевшей разве что калифорнийские секвойи на фотографиях, стало не по себе.

Где-то высоко, между ажурными кронами, голубело небо. Самое обычное, привычное мне небо с легкими перистыми облаками.

Меня что, в какой-то ботанический сад привезли? Или я в коме, и это мои галлюцинации?

Я окончательно распахнула глаза, приподнялась на локте и жадно огляделась. Вокруг был лес. Густой, первозданный, чужой. Я лежала посреди небольшой полянки, а чуть поодаль меня окружала стена из гигантских деревьев, в тени которых росли густые, похожие на папоротник кустарники.

Я села, продолжая вертеть головой. Лес был абсолютно девственным. Нигде не видно было ни узенькой тропинки, ни обертки от конфеты, ни малейших следов человека. Впрочем, следов животных я тоже пока не наблюдала, но расслабляться было рано.

Я оглядела себя. На мне было то же легкое шифоновое платье в пол, что я надела в бар на день рождения Иришки. Длинное, до щиколоток, с глубоким вырезом, оно неплохо скрадывало чрезмерную пышность моей фигуры, за что я его и обожала. Больше ничего я рядом не обнаружила. Ни своей крошечной сумочки, ни телефона, который, кажется, все еще сжимала в руке, прежде чем...

Прежде чем что?

В голове вспыхнул образ красавчика Ильи. Или Илиниэля? Его соблазнительный шепот, холодные пальцы на моей коже, фиолетовый коктейль, а потом... странная, пульсирующая сфера в его руке. Ослепительная вспышка, ощущение, что меня вывернуло наизнанку и с чудовищной силой засосало в пылесосный мешок. Голова раскалывалась. Уж не знаю, было ли это действием чего-то в напитке или магическим, черт его дери, воздействием того шара.

С трудом поднявшись на ноги — мир предательски качнулся — я отряхнула от мусора подол платья и решила позвать на помощь. Вдруг рядом тропа, люди?

— Ау! — крикнула я. Голос прозвучал хрипловато и пугающе тихо. — Ау! Есть кто живой? Помогите!

Никакой реакции не последовало. Звук просто умер, не отразившись даже эхом. Лишь птицы наверху на секунду затихли, прислушиваясь к непривычным для их мира вибрациям, а затем снова защебетали.

Подождав еще минуту и осознав всю бесполезность криков, я решила, что надо двигаться. Сидеть и ждать, пока меня съедят или я умру от обезвоживания, было глупо. Куда идти, я понятия не имела. Но, оценив положение солнца, я решила идти так, чтобы светило всегда было справа. Так был хоть какой-то шанс не наматывать круги.

Лес не хотел меня отпускать. Сквозь густые заросли пришлось буквально продираться. Колючие, с необычным фиолетовым оттенком ветки цеплялись за подол длинного платья, с легкостью раздирая нежный шифон.

Поняв, что так я далеко не уйду, а платье превратится в лохмотья, я остановилась. Немного подумав, я решительно надорвала юбку по средней линии до бедер. Подхватив полы, я ловко завязала их узлом вокруг ног, превратив длинное платье в подобие длинных шортиков с открытыми ногами. Идти сразу стало в разы удобнее — ткань больше не хлестала по ногам и не цеплялась за сучки.

Я мысленно порадовалась тому, что на этот раз надела босоножки на невысоком, устойчивом каблук. Они удобно сидели на ноге и не проваливались в мягкую, пружинистую землю. Будь на мне шпильки, которые я изначально планировала надеть, пришлось бы топтать босиком, рискуя проколоть ступню. Но интуиция, подсказавшая переобуться перед баром, сейчас казалась единственным моим спасением.

Яковыляла по лесу уже несколько часов. Очень хотелось пить. Горло пересохло до боли, каждый глоток воздуха давался с трудом. К счастью, голода я пока не ощущала — видимо, не зря я успела плотно поужинать сочным стейком перед этим странным путешествием в никуда.

Я оглядывалась по сторонам, пытаясь определить, в какой части планеты нахожусь. Распознаваемость была непривычной, местами пугающей, но я не могла даже предположить, на каком континенте такое может расти. Тропиков не было видно, да и воздух был не таким удушливо-влажным.

Вскоре мой слух уловил тихое, приятное журчание. Я бросилась на звук и, раздвинув последние кусты, наткнулась на ручей. Вода в нем была кристально чистой, бежала по гладким, светлым камням. Я с благодарностью опустила на колени и, зачерпывая ледяную воду ладонями, начала пить жадно, как животное, испытывая при этом огромное наслаждение.

Напившись, я умылась, старательно стирая размазавшуюся тушь и остатки пудры. Затем, не выдержав, окунула в холодную воду гудящие от долгой ходьбы ноги и посидела на большом валуне, закрыв глаза и просто отдыхая.

Немного передохнув, я решила, что идти стоит вдоль ручья. Раз уж мне все равно, куда двигаться, так хоть источник воды будет рядом.

Ковыляла я вдоль берега со скоростью черепахи: сил идти быстрее уже не было, ноги гудели. Подумалось и о том, что я бы с удовольствием уже чего-нибудь перекусила. Желудок предательски заурчал. Но ничего съедобного по пути почему-то не попадалось. Конечно, птицы иногда подлетали ко мне, осмелев, и разглядывали с веток, но как их ловить? Голыми руками? А как их потом готовить без огня и ножа?

Оглядевшись по сторонам, я обнаружила, что рядом находятся низкие кусты, усыпанные какой-то ярко-синей, почти чернильной ягодой. Принюхалась: пахло приятно, чем-то пряным, похожим на ежевику с мятой. Но есть незнакомую ягоду в чужом лесу я не рискнула. Вдруг ядовитая?

Продолжив свой путь, на небольшой, залитой косым солнечным светом полянке я все же не выдержала и прилегла прямо на травку, с наслаждением вытянув затекшие ноги. Вокруг, как назло, росли кусты все с той же синей ягодой.

Внезапно краем глаза я заметила шевеление. Осторожно, стараясь не дышать, повернула голову. Рядом с кустарником, совершенно не обращая на меня внимания, стояло животное. Что-то среднее между небольшой козой и оленем, только шерсть у него была не однотонной, а с легким, переливчатым серебристым отливом, а рога напоминали ветвистые кораллы.

Зверек с опаской поглядывал на меня большими темными глазами, но не убегал. Непуганое животное. Видимо, не привыкло оно бояться двуногих хищников, потому что людей здесь, скорее всего, никогда не видели.

Я понаблюдала за животным, а потом, не удержавшись, громко и протяжно чихнула. Зверек вздрогнул, взмахнул хвостом и мгновенно растворился в густых зарослях, словно его и не было.

Ну что ж, раз местный житель спокойно ел эти ягоды и не умер, пожалуй, можно рискнуть. Выбор у меня был невелик. Я подошла к кусту, сорвала одну ягоду и понюхала. А потом осторожно надкусила.

Сладковато-кислый сок брызнул на язык, мякоть оказалась невероятно сочной. Внутри была небольшая, твердая косточка. Чем-то эта ягода напомнила мне вишню, разве что вишню с легким мятным послевкусием.

Я съела целую горсть. Голод они, конечно, не утолили, но ощутимо освежили и придали сил. Взять ягоды с собой было не во что: у моего укороченного платья даже карманов не было, а в руках нести — неудобно. Так что оставалось только надеяться, что впереди снова встречу подобные кустарники.

Я снова двинулась вдоль ручья.

Солнце уже коснулось верхушек деревьев, окрашивая небо в густые оранжево-багровые тона. Сумерки в лесу опускались стремительно, тени сгущались, становясь густыми и пугающими. С тоской я подумала, что придется мне ночевать прямо на земле. Интересно, тут водятся хищники? И насколько крупные?

Выбрав самую сухую и защищенную от ветра полянку, я нарвала огромных, мягких листьев и сложила из них подобие лежанки. Было зябко, неудобно, где-то вдалеке завывало неизвестное существо, но я так устала, что, свернувшись калачиком, почувствовала, как тяжелая дремота одолевает меня.

Сон был беспокойным, полным обрывков барной музыки и фиолетовых вспышек. Внезапно мой сон прервал громкий, отчетливый хруст валежника.

Я мгновенно подскочила на своей лежанке, сердце забилося где-то в горле. Шаги были легкими, уверенными. Это был не зверь.

Внезапно в тишине раздался резкий, властный окрик, от которого у меня по спине пробежали мурашки. Мужским голосом рявкнули:

– Стоять! Ты кто? Глава 2

Глава 3

Я застыла, превратившись в слух. Тот, кто окрикнул меня, стоял совсем рядом, буквально за моей спиной.

– Повернись, – его голос был низким, с легким, незнакомым мне рокоchущим тембром, от которого по спине пробежала предательская дрожь. – Медленно. Никаких резких движений.

Я очень медленно, стараясь не дышать, повернулась к нему.

В густой, почти осязаемой темноте, при бледном свете пробивающейся сквозь кроны луны, я смогла разглядеть лишь высокую мужскую фигуру. Довольно стройную, но при этом излучающую опасную, хищную грацию.

– Помогите! – выдохнула я.

Радость от того, что в этом глухом, чужом лесу я наконец встретила живого человека, на секунду заглушила инстинкт самосохранения. Я сделала шаг вперед, протягивая руку навстречу незнакомцу.

– Стоять!

Окрик прозвучал как выстрел. В мою сторону было направлено что-то, в чем я с трудом, но верно опознала смертоносное оружие. При лунном свете зловеще блеснул острый наконечник. Я поспешила отступить, споткнувшись о корень. Приглядевшись, я разглядела тяжелую стрелу, нацеленную прямо мне в грудь. Мужчина держал в руках изящный, но внушительный арбалет.

– А теперь пошли, – тон его стал жестче, не терпящим возражений. – Старейшина с тобой разберется.

– Куда пошли?! – во мне проснулась привычная вспышка возмущения. – Если бы я знала, куда идти, думаете, я бы ночевала тут, в глухом лесу, как последняя дурочка?

Мужчина тяжело вздохнул. В два широких шага он сократил дистанцию, его рука — сильная, горячая и незнакомая — железной хваткой сомкнулась на моем локте. Он бесцеремонно потащил меня в гущу кустов. К моему удивлению, между переплетенными ветвями обнаружилась узкая, скрытая от посторонних глаз тропа. По ней он и вел меня, не ослабляя хватки, его пальцы обжигали кожу.

Он довольно долго вел меня через лес. Вокруг, словно по волшебству, проявлялись тайные тропы и скрытые ориентиры, которые мой неискушенный взгляд раньше просто не замечал.

Наконец, он вывел меня на просторную поляну, и у меня перехватило дыхание. Это было небольшое поселение, но дома здесь не строили — их выращивали. Огромные, причудливо переплетенные ветви живых деревьев образовывали своды и стены, настолько органично вписанные в ландшафт, что я, оказавшись здесь одна, наверняка прошла бы в паре метров и не заметила их.

– Арисандиль, ты кого это привел? – из полумрака раздался спокойный, но властный мужской голос.

Из тени раскидистого дерева вышел еще один мужчина. На вид ему было лет сорок, насколько я с трудом могла разглядеть его лицо в темноте, он был очень худ и гораздо ниже моего молчаливого конвоира.

– Доброй ночи, старейшина, – мой спутник слегка склонил голову, но руку с арбалета не опустил. – Какая-то слишком странная женщина. Думаю, шпионка от ирдов. Встретил в чаще, у Священного источника.

– Чего?! – возмутилась я, забывая на секунду о страхе. – Какая еще шпионка? Вы о чем вообще?! –

– Веди ее в дом, – устало, но твердо велел старейшина. – Посмотрим на эту твою шпионку.

Ари... как его там... в общем, этот надменный тип потащил меня к одному из скрытых домов. Он решительно толкнул тяжелую дверь, и мы шагнули внутрь. Я оступилась о высокий порог и полетела вперед, но чьи-то сильные руки мгновенно подхватили меня за талию. Прикосновение было твердым, горячим. Пахнуло хвоей и чем-то терпким, похожим на сандал. Меня плавно, но без лишней нежности усадили на широкую деревянную скамью у входа.

Я, наконец, приземлившись и пытаюсь унять бешено колотящееся сердце, начала внимательно оглядываться.

Обстановка была скорее деревенской, но лишенной грубости: темное, отполированное временем дерево, изящная, словно высеченная из цельного ствола мебель. Стены были украшены живыми, светящимися в полумраке цветами и гирляндами из резных листьев. За массивным резным столом в таких же креслах сидели трое мужчин.

Мой взгляд скользнул по присутствующим, и я уж было хотела отвести его, как вдруг осознала увиденное. Мозг отказывался принимать информацию, но глаза упрямо показывали одно и то же: все трое имели необычные, заостренные, неестественно длинные уши.

Невысокий рост был только у старейшины, который вошел в дом вслед за нами. Все остальные мужчины, включая моего молчаливого конвоира, были высокими, с подтянутыми, гибкими фигурами, напоминающими тела йогов или танцоров. И, да, у моего сопровождающего, стоящего у двери, тоже оказались эти длинные, изящно заостренные ушки. Волосы у всех мужчин были густыми и собраны в сложные, низкие хвосты.

Внезапно в голове щелкнуло. Илья. Тот красавчик из бара, который отправил меня в это безумие, был чем-то неуловимо похож на этих мужчин. Та же хищная грация, та же аристократичная бледность. Вот только у Ильи уши были искусно скрыты под распущенными светлыми волосами, а здесь, при ярком свете, их необычную форму скрывать не пытались. Эльфы. Я попала к эльфам.

Я разглядывала мужчин с нескрываемым любопытством, но, кажется, они разглядывали меня с еще большим. Их взгляды были не просто изучающими. Они были тяжелыми, плотскими, почти осязаемыми. Они словно жадно, дюйм за дюймом, обшаривали мое тело.

И тут до меня, наконец, дошло, как я выгляжу.

Мое легкое вечернее платье с довольно открытым декольте, которое я так любила за то, что оно скрывало пышность форм, сейчас было в плачевном состоянии. Ткань на одном плече полностью сползла, а подол, разодранный колючими ветками, превратился в короткую, рваную юбку, едва прикрывающую бедра. Из-за пота и ходьбы тонкий шифон прилип к телу, делая мои округлости, пышную грудь и широкие бедра еще более выраженными.

Жадные, темные взгляды мужчин скользили по мне, и это было не просто мужское любопытство. В их глазах читалась какая-то первобытная, почти языческая оценка. Они не смотрели на меня с брезгливостью. Напротив, их взгляды были тяжелыми от желания, от интереса к моей мягкой, пышной плоти. Мне вдруг стало невыносимо жарко, по коже пробежал стыдливый, но отчего-то истомный озноб. Захотелось срочно, до дрожи, чем-то прикрыться.

Я метнулась взглядом по сторонам. Пледов не было. Зато на деревянной вешалке у двери висел чей-то длинный, тяжелый плащ из темной, мягкой кожи.

Я подскочила со скамьи, словно ужаленная, подбежала и стащила его. Плащ был еще теплым, он пах мужчиной — лесом, дымком и той самой терпкой сандаловой ноткой. Я жадно укуталась в него, натягивая широкие полы на грудь и завязывая пояс поверх своего нелепого, рваного платья.

Мужчины дернулись, когда я вдруг соскочила, но как только я уселась обратно, сжавшись в кокон из чужой одежды, их взгляды стали чуть менее хищными, но от этого не менее тяжелыми. В воздухе повисла густая, наэлектризованная тишина.

Стоило мне как-то прикрыть свое тело, мужские взгляды сразу стали осмысленнее, словно они вернулись из мира инстинктов в мир разума.

– Кхм... – прочистил горло старейшина, разбивая повисшее напряжение. Он смотрел на меня уже не как на диковинного зверька, а как на проблему. – Я — старейшина племени Изумрудного леса. Меня зовут Исиндаиль. А ты кто такая, дитя? И не вздумай врать. Мы почувствуем фальшь.

Глава 4

– Я сама не знаю, как я тут оказалась, – мой голос предательски осип, и я закашлялась, чувствуя, как от напряжения першит в горле. – Просто сидела в баре, потом подошел какой-то тип и...

Эльфы молча, с пугающим терпением слушали меня, их немигающие взгляды были прикованы к моему лицу. Когда я наконец откашлялась, продолжая жадно глотать воздух, во мне вдруг проснулось возмущение, заглушившее страх.

– Знаете что, – выдохнула я, опираясь руками о край скамьи на которой сидела. – Вы бы хоть попить мне предложили. А лучше — поесть тоже! Я вообще-то сутки на жесткой диете, а в этом лесу жру только горсти какой-то синей дряни!

Старейшина, словно очнувшись от глубоких раздумий, едва заметно кивнул самому молодому из сидящих. Тот грациозно, почти бесшумно сорвался с места и скрылся за дверью, искусно замаскированной под цветочное панно. Вскоре он вернулся, неся в руках деревянный поднос. На нем стоял резной стакан с густой изумрудной жидкостью и плоская тарелка, накрытая серебряной крышкой.

Он поставил поднос передо мной. Я, не стесняясь, схватила стакан и залпом выпила половину. Напиток оказался похож на элитный лимонад: терпкий, с легкой, приятной кислинкой и странной, почти электрической свежестью, которая мгновенно растеклась теплом по венам. Поставив пустой стакан на стол, я почувствовала, что жить сразу стало легче.

Предвкушая, что наконец-то смогу нормально поесть, я схватила вилку и решительно сдвинула крышку с тарелки, планируя тут же вонзить столовый прибор, а за ним и зубы во что-нибудь сочное, сытное и мясное.

Моя улыбка застыла.

Посередине большой, изящной тарелки жалко и сиротливо лежали несколько темно-зеленых листочков. Между ними, словно издеваясь, красовались пара крошечных, похожих на черри помидорок и тонкий ломтик чего-то, отдаленно напоминающего авокадо.

— Э... это что? — я подняла глаза на эльфа, принесшего еду.

– Ужин, — гордо и с искренней улыбкой сообщил он, словно преподнес мне блюдо королевских поваров.

– Вы издеваетесь? — оавсно вкрадчиво спросила я, чувствуя, как закипает кровь. — А где картошка? Где мясо? Жареное, с кровью, или хотя бы тушеное?!

– Мясо? — эльф округлил свои миндалевидные глаза. — Но мясо едят только орки.

Он перевел растерянный взгляд на старейшину:

– Исиндаиль, может, она... орк?

Старейшина, которого я мысленно сократила до Исина, покачал головой, его длинные уши слегка дрогнули:

– Нет. Орки большие не только шири, но и высь. К тому же у них зеленая кожа и острые клыки. А у нее я таких клыков не наблюдаю, хотя... телосложение у нее весьма внушительное.

Я скрипнула зубами. Что за манера обсуждать меня так, будто я не сижу в метре от них?

– Может, гномиха? — предположил другой эльф, с любопытством разглядывая меня. — Они тоже мясо едят.

– У гномов даже женщины бороды носят, — снова возразил Исин, проявляя энциклопедические знания. — Да и ростом она ниже орков, но явно выше гномов. И кожа у нее слишком... мягкая.

– Да человек я! — возмущенно выпалила я, когда мне вконец надоело это зоологическое обсуждение. — Неужели не видно? Обычный человек!

— Человек? — с искренним интересом воззрился на меня Арис, тот самый надменный тип, что привел меня сюда. — Но люди бывают только в детских сказках, которые нам рассказывали в детстве!

— Не люди, а *люди*, — поправила его я, устало потирая виски. — И я, как видишь, вполне себе существую и совсем не сказочная!

А потом я решительно вернула всех к более насущной теме, ткнув пальцем в тарелку:

— Так что насчет того, чтобы покормить меня чем-нибудь посущественнее этого... салата для кроликов?

— Принеси ей чего-нибудь из рациона для воинов, — устало махнул рукой старейшина. Эльф понятиво кивнул и скользнул обратно в темноту коридора.

— А это тогда для кого? — спросила я Исина, с отвращением тыча вилкой в листик салата.

— Для женщин, — невозмутимо пояснил старейшина. — Эринаиналь принес то, чем обычно ужинают наши эльфийки. Легкая пища, дающая чистую энергию.

— Бедненькие, — искренне посочувствовала я неведомым эльфийкам. — Откуда ж они силы берут?

Но ответить мне старейшина не успел. В комнату вернулся Эрин с новой тарелкой. На этот раз мне принесли несколько крупных, запеченных клубней, щедро посыпанных ароматной зеленью и политых чем-то похожим на ореховое масло. На вкус это напоминало батат, но с отчетливым оттенком сладкой моркови и специй. Не стейк, конечно, но червячка заморить уже можно было.

Когда я, наконец, утолила первый, самый острый голод, Исин снова вперил в меня изучающий взгляд:

— Теперь ты продолжишь свой рассказ? Кстати, как тебя зовут?

— Катя, — ответила я, вытирая рот тыльной стороной ладони.

— Ка... Как? — не понял эльф, слегка наклонив голову.

— Катя, — повторила я по слогам. — Полное имя — Екатерина.

— А, Катаринаэль! — просветленно кивнул он, словно наконец-то понял.

Я тяжело вздохнула, осознав всю бессмысленность объяснений:

— В-общем, зовите просто Катей.

— Ка-тя? — презрительно фыркнул один из эльфов, сидевших по правую руку от старейшины. — Я таким простым, рубленным именем даже козу не назвал бы!

— Сам ты... козел! — огрызнулась я, мгновенно заведясь.

— Давайте не будем оскорблять друг друга, — примирительно, но властно развел руками Исин. — Мы слушаем тебя, Катя.

Я снова начала свой рассказ. Рассказала о странном Илье, о баре, о фиолетовом коктейле, о светящемся шаре и о том, как меня с потрохами засосало в черную воронку, после чего я очутилась в этом проклятом лесу.

— Да врёт она все! — возмутился Арис, нервно сжимая рукоять арбалета. — Точно шпионка! Дроу, небось, прислали, чтобы мы тут гадание устроили!

— Угу, — буркнула я, дожевывая последний кусочек батата. — Прислали такую хитрую шпионку, чтобы прям сразу было видно, что не из ваших. И в глухой лес запихнули, в надежде, что я сдохну от голода, пока вы меня найдете. Гениальный план.

— Арисандиль! — с укоризной осадил его старейшина, и эльф тут же стиснул зубы и примолк.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим потрескиванием невидимого очага. Эльфы переглядывались, их взгляды были тяжелыми и недоверчивыми. Наконец, Исин заговорил:

— Эта история про другой мир кажется мне слишком невероятной, Катя. Но ты явно веришь в то, что рассказываешь. Твоя аура не лжет, хотя и звучит... чужеродно.

Я аж задохнулась от возмущения. То есть, меня принимают за сумасшедшую, которая несет бред и сама в него верит? Но высказаться по этому поводу старейшина мне не дал:

– В любом случае, я думаю, что разбираться с этим делом должны эльфы рангом повыше. Завтра на рассвете мы отвезем тебя в столицу и передадим Совету. Пусть сами решают, что с тобой делать. А пока... — он перевел холодный взгляд на Ариса. — Отведи ее на бывший склад на окраине поселения и запри там до утра. Все свободны!

Эльф грациозно поднялся, давая понять, что аудиенция окончена.

– Идем! — рывкнул мне Арис. Он снова ухватил меня за локоть, его пальцы обожгли кожу даже сквозь ткань плаща, и потащил меня наружу, в холодную, влажную ночь. Второй рукой он держал арбалет наготове.

Ночной лес оказался совсем другим. Он дышал, шептал, и тени между гигантскими деревьями казались живыми. Мы шли молча, только хруст валежника под его сапогами нарушал тишину.

– Арис, — решила я нарушить молчание, пытаюсь отвлечься от страха и неудобной ходьбы. — А ты что в лесу делал? Ты охотник, что ли?

– Чего? — он удивленно скосил глаза, не останавливаясь. — Какой еще охотник? Охотники только у орков бывают! Ты совсем темная, что ли? Убивать животных ради пропитания — это варварство. Мы берем то, что дает лес.

– Ну вообще-то я из другого мира, — напомнила я, устало вздыхая. — Там это нормально.

Арис с сомнением фыркнул, явно считая меня безнадежной дикаркой.

Внезапно сзади, со стороны дома старейшины, послышался раздраженный возглас:

– Эй! Арисандиль! А мой плащ! Верни мне мой плащ, он мне завтра нужен!

Я остановилась как вкопанная. Арис тоже замер и обернулся.

– Э, а мой плащ! — донеслось снова.

Я надулась, чувствуя, как к щекам приливает обида. Вот же жлоб! Плаща бедной, замерзшей девушке ему жалко!

Я решительно стянула с плеч тяжелые кожаные полы. Арис с нескрываемым интересом, не отводя глаз, наблюдал за этой картиной. Прохладный ночной воздух мгновенно обхладил мое тело. Тонкий, рванный шифон моего платья, мокрый от пота и прилипший к коже, совершенно не скрывал ни пышной груди, ни того, что под плащом я была практически без белья, потому что лифчик давно потерял форму.

Как только моя грудь оказалась полностью раскрыта прохладному воздуху, я увидела, как изменился взгляд Ариса.

Его зрачки, и без того темные, вдруг расширились, поглощая радужку. Тяжелое, хищное напряжение пронзило его стройное тело. Он сделал шаг ко мне, сокращая дистанцию, и я почувствовала исходящий от него жар.

Мужчина, словно в трансе, медленно протянул свою ладонь. Его длинные, тонкие, невероятно красивые пальцы с короткими, аккуратными ногтями коснулись моей кожи. Он накрыл ладонью мою левую грудь, прямо поверх тонкой, почти прозрачной ткани платья.

Его пальцы были прохладными, но там, где они касались моей разгоряченной ходьбой и стрессом кожи, вспыхнул настоящий пожар. Я была настолько в шоке от такой наглости, от этого внезапного, почти гипнотического вторжения, что сперва просто оторопела, забыв, как дышать. Его большой палец медленно, почти ласково, провел по чувствительному контуру сквозь ткань, и по моему животу пробежала предательская, горячая волна.

А потом до меня дошло, что происходит.

С размаху, вложив в удар всю свою обиду, страх и возмущение, я залепила этому наглому ухажеру такую пощечину, что звонкий шлепок разнесся по поляне. Арис даже отскочил от

меня, его глаза широко раскрылись, а на бледной коже мгновенно проступил багровый след от моих пальцев.

– Ты чего?! — прорычал он, хватаясь за щеку, в его голосе звучали и боль, и дикое изумление.

– А ты чего?! — еще громче возмутилась я, инстинктивно скрещивая руки на груди, чтобы прикрыться. — Руки убери, козел рогатый! А то еще одну получишь!

Потом я решительно запахнула полы плаща на груди, плотно укутавшись в него, словно в броню, и рывкнула куда-то в сторону дома старейшины, в темноту:

– Переживешь без плаща! Мне он нужнее! И не отсвечивай!

Я перевела тяжелый, запыхавшийся взгляд на смущенного, красного до кончиков ушей Ариса. Он смотрел на меня так, словно я была не просто сумасшедшей шпионкой, а самым опасным и непостижимым существом во вселенной.

– Веди уже, куда вел! — велела я, гордо вскинув подбородок и плотнее запахивая плащ. — И руками не хватать, а то откушу!

Тот, словно очнувшись от глубокого транса, молча кивнул и повел меня в сторону нужного строения. Но руками меня больше не трогал. Хотя я чувствовала его взгляд, тяжелый, горячий и жадный, который жег мне спину до самой двери старого склада.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.